

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПОРА ПЕРЕНИМАТЬ ОПЫТ?*

Н.С. ЗОЛОТЫХ, магистрант Минского института управления

В статье рассматривается актуальная в условиях мирового экономического кризиса проблематика банкротства физических лиц. Краткий экскурс в историю данного вопроса приводит к мысли о том, что возникновение института банкротства физических лиц уходит корнями в древние времена человечества. Статья содержит обзор правоприменительной практики в странах, в которых рассматриваемый институт банкротства не только закреплен законодательно, но и является действенным инструментом по освобождению гражданина от непосильного финансового бремени. Обосновывается целесообразность и своевременность закрепления правовых норм банкротства физического лица в действующем законодательстве Республики Беларусь.

Вопросы банкротства физических лиц на территории постсоветского пространства не являлись, в силу отсутствия законодательного интереса, предметом отдельных научных исследований. Однако, после принятия в РФ Закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором впервые были прописаны нормы банкротства гражданина, данные вопросы нашли свое отражение в современной юридической литературе [1]. Так, комплексный анализ понятий и закономерностей конкурсных отношений с участием физических лиц дается В.Н. Ткачевым [2, с.259–276]. Его рекомендации могут быть использованы в правоприменительной практике, а также при разработке проектов нормативных актов. М.В. Телюкина, осуществляя комплексный подход к исследованию аспектов несостоятельности (банкротства) физических лиц, делает выводы, которыми могут воспользоваться в правоприменительной деятельности [3, с.118–122].

Что касается отечественной правовой литературы, то можно отметить, что вопросы банкротства физического лица пока не получили своего полноценного рассмотрения в белорусской юридической литературе.

В мировой практике 80% всех банкротств приходится на частных лиц. Если обратиться к истории вопроса происхождения института банкротства, то можно обнаружить, что изначально по долгам человек отвечал лично. В Древней Греции и Древнем Риме мерой такой ответственности служило не только имущество, но и свобода человека – за долги можно было попасть

в рабство, которое, хоть и длилось определенный промежуток времени, было морально и физически изнуряющим. В Древней Иудее, например, отработка долга рабом-соплеменником не превышала семи лет. Только в III в. до н.э. невозможность обращения римского гражданина в рабство за долги была зафиксирована законодательно, и отныне гражданин отвечал по долгам только своим имуществом. Эта норма долгового права оставалась неизменной вплоть до XVI века, когда Венецианская республика первой ввела тюремное заключение за долги в случае, когда отсутствовало имущество, на которое могло бы быть обращено взыскание кредиторов. Эта практика распространилась на всю Западную Европу и просуществовала вплоть до Первой мировой войны. Дальнейшее развитие права в Европе в данной сфере шло по пути юридической защиты должника от кредитора [4, с.55].

По статистике, в настоящее время в Германии ежегодно объявляют себя банкротами до 23 тысяч частных лиц. Германским законом о банкротстве 1994 года предусматривается возможность введения реорганизационной процедуры в отношении гражданина, не исполняющего обязанности по уплате суммы кредита и процентов по нему. Указанная процедура вводится в соответствии с утверждаемым судом и согласованным с большинством кредиторов планом освобождения от долгов при соблюдении некоторых типовых условий, среди которых – добровольная подача гражданином, имеющим постоянный источник дохода, заявления о признании его банкротом, исполнение обязанности по уплате текущих

* Статья поступила в редакцию 3 апреля 2009 года.

платежей и погашению требований кредиторов в соответствии с планом и т.д. [5, с.121].

По принятому в 2001 году Закону об упрощении освобождения от долгов, банкроту оставляется определенная денежная сумма в месяц на жизнь, остальное идет на погашение долгов по утвержденной судом реструктуризации. По истечению шести лет все долги списываются. На момент объявления себя банкротом лицо не может обладать недвижимостью в Германии [4, с.55].

Лидирующее положение по количеству частных банкротств в мире занимают Соединенные Штаты Америки. Согласно Кодексу о банкротстве 1978 года частное лицо в США может быть объявлено несостоятельным кредиторами, а может само объявить себя банкротом. При добровольном банкротстве в силу вступают льготы, которые были значительно урезаны вследствие ужесточения законодательства о банкротстве в 2005 году. Согласно главе 7 Кодекса о банкротстве гражданин признает себя банкротом, если он не имеет постоянного дохода, а сумма долга намного превышает стоимость имущества. Существует список имущества, которое не может быть отчуждено – имущество, необходимое для существования и воспитания детей. Сумма, поступившая от реализации имущества должника, распределяется между кредиторами, остальные долги прощаются, за исключением долгов за образование, алиментов и недоимки по налогам [4, с.55]. Повторно частное лицо может объявить себя банкротом лишь по истечении 8 лет после предыдущего банкротства (до внесения изменений в Кодекс о банкротствах этот срок составлял 6 лет). Глава 13 применяется к частным лицам, имеющим постоянный доход. В данном случае проводится реструктуризация долга, который подлежит выплате в срок до пяти лет. Положения этой главы обязывают должника выплачивать свой чистый наличный доход постоянному управляющему банкротствами, осуществляющему процедуру банкротства в интересах кредиторов [6]. Имущество при этом остается в собственности банкрота, накладываются лишь ограничения на распоряжение им. Что касается прощения долгов, то могут быть прощены проценты по долгам, медицинским счетам, задолженности по квартплате и коммунальным услугам, неуплаченные счета за автомобиль, суммы по некоторым искам, а также долги банкам по кредитным карточкам [4, с.55]. В октябре 2008 года количество американцев, объявивших себя неплатежеспособными, превысило 100 тысяч, это впервые с 2005 года, когда был ужесточен закон о банкротстве.

В России законодательство о банкротстве прослеживается со времен Ярослава Мудрого. На Руси рассматривалось два вида несостоятельности: торговая и личная. Неторговая несостоятельность,

как и в раннем римском праве, грозила превращением в «кабального холопа» и нахождением в личной зависимости от кредитора до тех пор, пока не будет отработан долг. Правовые нормы о несостоятельности до XIX века были законодательством о банкротстве физических лиц. До реформ, проведенных Александром II, практиковалось заключение злостного должника в так называемую «яму» – долговую тюрьму, до того момента, пока должник не будет выкуплен родственниками. Интересен тот факт, что содержание должника в «яме» производилось за счет кредитора. Российское законодательство о несостоятельности содержало в основном нормы о несостоятельности физических лиц. В образовавшемся после Октябрьской революции 1917 года советском государстве законодательство о несостоятельности физических лиц активно применялось лишь в середине – конце 20-х годов, когда в экономике страны преобладали единичные крестьянские хозяйства и кустари. После правовой реформы 60-х годов нормы права о несостоятельности и банкротстве вовсе утратили значение как институты гражданского права. Было введено исполнительное производство, когда по решению суда общей юрисдикции судебным исполнителем проводилось изъятие у должника движимого имущества, его дальнейшая реализация через комиссионный магазин и покрытие долга из полученных средств.

31 марта 2008 года на рассмотрение Правительства Российской Федерации был вынесен законопроект «О банкротстве физических лиц». В соответствии с данным законопроектом возможно возбуждение дела о банкротстве физического лица, если гражданин-должник имеет задолженность в размере не менее 100 тысяч рублей, не уплаченную в течение 6 месяцев. Как и в практике США, инициатором процедуры банкротства может быть как сам гражданин, так и его кредиторы, включая налоговые органы. Законопроектом предполагается, что с даты возбуждения процедуры должнику предоставляется возможность в течение трех месяцев разработать план реструктуризации долгов, предусматривающий погашение задолженности в течение пяти лет, и представить его на рассмотрение кредиторов и суда. При этом планируется, что в состав имущества, подлежащего продаже, может не включаться такое имущество, как жилое помещение, в котором постоянно проживает должник, являющееся единственным помещением его постоянного проживания; предметы индивидуального пользования, за исключением предметов роскоши; предметы бытовой техники общей стоимостью не более 30 тысяч рублей, и так далее. После завершения процедуры банкротства все долги перед кредиторами считаются погашенными, а гражданин признается свободным от долгов [7].

Если рассмотреть причины, которыми вызван к жизни указанный законопроект, обнаружим следующее. Согласно статистике, рынок потребительского кредитования в Российской Федерации переживает бум. Так, с 2004 по 2008 годы объем кредитов физическим лицам увеличился в 12 раз, составив на конец рассматриваемого периода почти три триллиона рублей, что эквивалентно 9% ВВП, 14% денежного дохода населения и 15% активов банковского сектора [8, с.4]. Рост рынка потребительских кредитов носит взрывной характер – больше трети россиян за последние 2–3 года воспользовались потребительскими кредитами, причем некоторые уже не единой. При этом размеры невозвращенных кредитов увеличиваются быстрее, чем объемы выдаваемых кредитов. По некоторым оценкам, просроченный долг россиян перед российскими банками на конец 2008 года превысил 4 млрд долларов, что составляет около 3% всех выданных кредитов.

Судьба законопроекта о банкротстве физических лиц в Российской Федерации очень непростая. Банкротство граждан было прописано впервые в Федеральном законе от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1, с.140], однако содержащиеся в нем нормы практически не действуют. Сам законопроект был подготовлен Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации в начале 2007 года. Согласно мнению его разработчиков, он призван в первую очередь защитить интересы организаций кредиторов, так как при нынешнем положении дел, в условиях, когда существует только исполнительное производство, в выигрышной ситуации оказывается только тот кредитор, который первым подал в суд. Помимо этого, институт банкротства физических лиц позволит заемщикам в течение определенного времени восстановить свою платежеспособность [9].

Действительно, по нашему мнению, закон о банкротстве физических лиц позволяет заемщикам, которые не могут расплатиться с банком по выданному кредиту, найти возможность избавиться от непосильного бремени и начать свою финансовую жизнь с чистого листа. Даже добросовестный заемщик может попасть в затруднительную ситуацию, вследствие болезни или каких-либо обстоятельств личного характера, и в таком случае банкротство представляется единственным выходом, поскольку человек расплачивается по своим долгам настолько, насколько сможет, а остальные долги ему прощаются. Это выгодно и банкам – риски невозвратов по кредитам заложены в процентную ставку, и они лишь освобождают свои балансы от долгов.

Однако, как только началось обсуждение законопроекта, возникла масса сомнений в его целесообразности. Так, утверждается, что введение

института банкротства физических лиц требует определенной финансовой культуры, в которую входят и долгосрочное финансовое планирование, и стремление к положительной кредитной истории, и определенный уровень материального достатка [8, с.4]. Как отмечают социологи, россияне в своем большинстве не склонны планировать свои финансовые расходы, они живут одним днем, и испытывают невысокое доверие к банкам. Что касается материального достатка, то в обстановке мирового кризиса, сказавшегося и на странах постсоветского пространства, этот критерий становится все более и более ненадежным. В пример приводится опыт Соединенных Штатов Америки – страны с развитой финансовой культурой, которая, тем не менее, вынуждена была ужесточить в 2005 году нормы законодательства о банкротстве частных лиц. На примере стран, в которых давно работают аналогичные нормы права, представляется возможным отметить, что закон работает, только если люди прибегают к процедуре банкротства в крайних случаях, когда банкротство является действительно вынужденной мерой, а не легальным способом ухода от уплаты долгов.

Показательны результаты одного из социологических исследований: в мае 2008 года 75% опрошенных россиян считают преступлением не вернуть взятый в банке кредит, 15% – не относятся к невозврату кредита как к преступлению, 10% респондентов затрудняются ответить. Эти цифры некоторым образом свидетельствуют о том, что все же введение института, который позволил бы защитить интересы, в первую очередь, добросовестного заемщика, не только целесообразно, но и необходимо. Однако стоит отметить, что многие эксперты настаивают на том, чтобы законопроект о банкротстве физических лиц проводился параллельно с законом о потребительском кредитовании, который четко отрегулировал бы вопросы выдачи потребительских кредитов населению.

Как же обстоит дело с необходимостью введения института банкротства физических лиц в Беларуси? Обратимся к цифрам. Рост потребительских кредитов населению со стороны банков начался с 2003 года, на начало которого задолженность физических лиц по банковским кредитам, включая кредиты на жилищное строительство, насчитывала 480,7 миллиардов белорусских рублей. К 1 января 2004 года этот показатель вырос более чем в два раза и составил 1 триллион белорусских рублей. Удельный вес кредитов населению в кредитном портфеле банков в период с января 2004 года по май 2005 года вырос с 18% до 23% [10, с.13]. На 1 сентября 2007 года задолженность физических лиц по потребительским кредитам банков достигла 2,99 триллионов рублей. По данным Национального банка Респуб-

лики Беларусь, с 2001 по 2007 годы задолженность по потребительским кредитам банков выросла на 2 триллиона 384,2 миллиарда рублей, или почти в 200 раз [11, с.8]. По оценке Хоум Кредит Банка, ежегодный прирост белорусского рынка розничного кредитования составлял в среднем 45%, а, согласно результатам исследований, каждый шестой гражданин Беларуси был готов приобретать товары в кредит [12, с.9]. Около 95% задолженности по потребительским кредитам представляют собой долгосрочные кредитные ресурсы, выданные банками физическим лицам на приобретение товаров длительного пользования. Активно пользовались белорусы и кредитованием на приобретение автомобиля. Суммы подобных кредитов находятся в среднем в пределах 10–20 тысяч долларов. Особое значение приобрела и банковская карточка как универсальный финансовый инструмент.

На начало 2009 года на руках у населения Беларуси были сосредоточены огромные суммы потребительских кредитов разного рода – и долгосрочные кредиты на покупку товаров длительного пользования, и кредиты на приобретение автомобилей, и кредиты на жилищное строительство. С началом мирового финансового кризиса и первым влиянием его на экономику Беларуси, особенно в период конца 2008 – начала 2009 годов, возникла критическая ситуация в области возврата полученных кредитов. В условиях, когда население растерянно, не имеет уверенности в завтрашнем дне, и зачастую попросту не знает, как поступать с имеющимися у него денежными ресурсами – то ли отдавать, то ли хранить на «черный день» – возврат потребительских кредитов представляется большой проблемой. Если при этом еще учесть снижение экономической активности предприятий, задержки в выплате заработной платы, сокращении рабочих мест, то увеличение ставок по кредитам выглядит оправданной мерой.

В середине 2008 года специалисты Национального банка Республики Беларусь занялись подготовкой закона, который позволил бы образовать такие структуры, как коллекторские бюро – специальные агентства по возврату задолженностей по банковским кредитам [13]. Надо ли говорить, что зачастую методы коллекторских агентств отличаются своей жесткостью, ведь, выкупив у банка долги заемщиков, они напрямую заинтересованы в том, чтобы вернуть свои деньги, получив при этом еще и прибыль.

Помимо сугубо экономических факторов, необходимость в законодательном утверждении норм банкротства физического лица, на наш взгляд, диктуется и необходимостью придания ныне действующему законодательству о банкротстве

наиболее полной, всеохватывающей формы. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2000 года «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» считается одним из наиболее продуманных законодательных актов в этой области. Представляется правильным включение в данный Закон норм о банкротстве физических лиц как отдельной категории должников, что сделало бы законодательство в области банкротства, на наш взгляд, еще более совершенным. Так, урегулирование вопросов реструктуризации задолженности, с помощью которой могут быть удовлетворены, пусть частично, требования более широкого круга кредиторов, чем при простом исполнительном производстве, представляется действенным инструментом при разрешении вопросов исполнения судебных актов судов общей юрисдикции в разных областях права – трудовое, семейное, жилищное и т.д.

В указанных условиях представляется своевременным, если не введение института банкротства физического лица, то хотя бы серьезное рассмотрение возможности возникновения и рассмотрения на правительственном уровне законопроекта, предусматривающего нормы законодательства о банкротстве физических лиц, достаточно успешно работающие в ряде европейских стран и Соединенных Штатов Америки. Ведь мировая практика регулирования процедур банкротства исходит из признания института банкротства физических лиц благом для добросовестного гражданина, вследствие того, что его сущностью является реабилитация должника. Правовая доктрина, получившая название «fresh start», подразумевает, что применение реабилитационных процедур имеет целью освобождение гражданина от долгов в ходе одного процесса, при условии предоставления должником своего имущества для расчета с кредиторами. Зарубежное законодательство имеет достаточно успешные механизмы применения реабилитационных процедур в рамках банкротства граждан.

Подводя итоги приведенного исследования, представляется возможным сделать вывод о том, что закрепление норм банкротства физических лиц в законодательстве Республики Беларусь носит своевременный, продиктованный экономической и правовой необходимостью характер. Исходя из тенденции к унификации законодательства двух союзных государств – Российской Федерации и Республики Беларусь – представляется вероятным, что белорусский законодатель в скором времени все же обратится к опыту своего ближайшего соседа (России) на пути к становлению института банкротства физических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон Российской Федерации, 26.10.2002 г., №127-ФЗ : с изм. от 22.08.2004 г. – М. : Проспект, 2004. – 160 с.
2. Ткачев, В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений : монография / В.Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Книжный мир, 2006. – 362 с.
3. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 560 с.
4. Борисов, Ю. Долги наши тяжкие. Проблемы банкротства частных лиц / Ю. Борисов // Слияния и поглощения. – 2003. – №2. – С. 55–56.
5. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М. : Статут, 1999. – 204 с.
6. Об изменениях в Кодексе США о банкротстве // Russian Network USA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusnetusa.com/article/-art-664.php>. – Дата доступа: 02.02.2009.
7. Разъяснения законопроекта «О банкротстве физических лиц», внесенного на рассмотрение в Правительство // Долги нет. Портал агентств по возврату долгов, коллекторов, юристов и адвокатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dolgi.net/node/284>. – Дата доступа : 21.01.2009.
8. Кузина, О.Е. Банкротство физических лиц: просвещение и помощь / О.Е. Кузина // Ведомости. – 2008. 4 июня. – №101 (2123). – С. 4–5.
9. МЭРТ РФ подготовил законопроект о банкротстве заемщиков – физических лиц // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20070301120728.shtml>. – Дата доступа : 23.01.2009.
10. Банковское кредитование : развитие и проблемы. Доклад заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь Н.В. Лузгина на расширенном заседании Правления // Банкаўскі веснік. – 2006. – №13 (342).
11. Итоги выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за I квартал 2007 года и задачи банковской системы по их дальнейшей реализации. Доклад Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь В.С. Матюшевского на расширенном заседании Правления // Банкаўскі веснік. – 2007. – №3 (378).
12. Банк идет к покупателям // Экономическая газета. – 2007. 11 декабря. – №94 (1113).
13. Бутырская, С. В Беларуси могут появиться частные кредитные бюро / С. Бутырская // Белорусская деловая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bdg.by/news/finance/1321.html>. – Дата доступа : 23.01.2009.